

А
Евгений Салиас

Сенатский секретарь

Исторический рассказ

Евгений Салиас. Сочинения в двух томах. Том первый

Историческая проза

М., "Художественная литература", 1991

Вступительная статья, составление и комментарии Ю. Беляева

OCR Бычков М. Н.

I

В августе месяце 1791 года, около полудня, по маленькому переулку Петербургской стороны двигалась рысцой тележка парой лошадей, усталых и взмыленных. Мужичонко, приткнувшийся на облучке, не только не погонял лошадей, но почти дремал.

В тележке сидела очень молоденькая девушка, совершенно запыленная, но с оживленным лицом. Она с видимым нетерпением поглядывала на возницу и лошадей.

-- Подгони, Игнат! -- выговорила она жалобно. Слова эти пришлось ей произнести во время пути по крайней мере с полсотню раз. Мужичонко на этот раз очухался, встряхнулся, дернул вожжой, но прибавил:

-- Да уж что ж подгонять?! Приехали...

-- То-то приехали! Шутка ли? От Царского Села больше четырех часов ехать.

Тележка завернула в другой переулок, повернула опять и остановилась у маленького домика, ярко выкрашенного зеленою краской.

Молодая девушка при виде домика уже заволновалась и по-видимому готова была выпрыгнуть на ходу. Едва только тележка остановилась, как из домика за ворота выбежал молодой человек, а за ним поспешно, но переваливаясь с боку на бок, вышла пожилая и полная женщина.

-- Что? что? -- заговорил молодой человек, помогая девушке вылезти из тележки.

-- Все слава Богу! Все хорошо! -- отозвалась она.-- И царицу видела.

-- Как?!

-- Видела, видела царицу... Близехонько...

Молодая девушка бросилась на шею пожилой женщине, матери, расцеловалась с ней и затем вошла в дом.

-- Ну, Настенька, уж и запылилась же ты! Гляди-ка, вся спина белая... А волосы-то! Смотри-ка, седея или будто в парике напудренном...

-- Устала небось? -- прибавил молодой человек, влюбленными глазами оглядывая девушку.

-- Нет, не устала... Дайте умыться, переодеться, и все расскажу. Все слава Богу! Дядюшка согласился. А царицу видела! Видела...

-- Царицу-то как же видела, скажи? -- спросила, изумляясь, мать.

-- Видела, видела...

-- Заладила одно: видела... Да скажи, как, где!..

-- Дайте срок, переоденусь, все подробно расскажу. Видела, вот как вас вижу. Поклонилась. И она мне поклонилась, усмехнулась. Ей-Богу!

Переменив платье, девушка вернулась и рассказала подробно все свое далекое путешествие.

Настенька ездила в Царское Село к дяде родному, священнику, чтобы сообщить ему важную семейную новость и просить если не его собственно согласия, то подтверждения решения матери. Дело было важное...

Анна Павловна Парашина уже давно была вдовой и мирно проживала с единственной дочерью Настей на пенсию после покойного мужа, бывшего когда-то актуариусом в берг-коллегии. Мать и дочь не бедствовали, кое-как сводя концы с концами, и даже нанимали квартиру в четыре горницы. Но за это лето случилось у них самое крупное, какое когда-либо бывает в жизни, событие. За Настенькой стал

А